

У каждого будут свои друзья, неважно, злые они или добрые. Когда Ань Чжэн спросил Е Чанкуна, Е Чанкун назвал два имени, одно - Гао Бинчен, глава Сяолянцзуна, а другое - семья Вэй из Гу Ляньшаня. Оба они, Аньчжэн, должны еще раз убедиться в этом.

А следующая цель, которую не нужно определять, - это Оуян, повелитель обширной выставки.

Секта Благородной Великой Выставки находится в городе Нинъань, префектура Нинъань, город Нинъань. Город Нинъань - не очень большой город, но в нем живут по меньшей мере десятки тысяч человек. В префектуре Нинъань есть два предка, подобно солнцу и луне висящие над небом, так что простые люди восхищаются ими. Один из них - секта Цинчэн горы Цинчэн, а другой - великолепная выставка.

Секта Цинчэн - ортодоксальная даосская секта, история которой насчитывает около тысячи лет. Ань Чжэн знал, что в секте Цинчэн есть как минимум один старый патриарх в отставке. Это был практик культивации царства Сяотянь. Неизвестно, жив ли он до сих пор.

На самом деле, люди, особенно мужчины, всегда имеют большие амбиции, как и обычные люди. Никто с самого начала не думал, что он обречен ничего не делать. В детстве у каждого была своя мечта, и он верил, что сможет ее осуществить.

Кто-то думает, что в будущем станет героем, кто-то - императором, а кто-то - что у него должно быть много денег. Конечно, таким образом, в основном мало кто добивается успеха.

То же самое относится и к практикующим. После вхождения в реки и озера и старости представление о нем меняется.

В начале он был очень популярен и думал, что его могут уважать. Но когда Сюээй достиг уровня старого патриарха, царство Сяотянь стало совершенным, и его стремление не было жадной мирских прав. Когда он был молод, место сюзерена принадлежало ему, и его нельзя было грабить. Когда ты стар, культивирование - это всего лишь один шаг до большого неба.

Как вы можете не беспокоиться?

По слухам, люди на больших небесах могут выйти за пределы жизни и смерти, конечно, это только легенда. Потому что под небесами есть только два мастера царства Датянь, о которых все знают, один - император Чэнь Унуо из Дакси, а другой - Будда из буддизма.

Говорят, что предшественник великолепного великого патриарха, отец Оуяна, на самом деле был человеком секты Цинчэн, и был сильным конкурентом секты Цинчэн. Но в итоге он все равно проиграл своему сопернику, брату Ли Гуанхэ.

Отец Оуяна Оуян Данин в гневе покинул секту Цинчэн и понес тридцать три наказания за уход из Цзунмэнь. Он пришел в город Нинъань со шрамами и создал великолепную выставку со своим неполным духом. Понадобилось всего несколько десятилетий, чтобы великолепные секты Чжаньцзун и Цинчэн стали почти плечом к плечу в славе.

Нынешний сюзерен Оуян не может быть вторым сыном Оуян Данин. Его старший сын был убит во время состязания на реке и озере. Оуян Данин преследовал и убил три тысячи миль на одном дыхании, и в конце концов вернул всех врагов.

В плане таланта Оуян не сильно отстает от своего старшего брата Оуяна, но другого пути нет. Он никогда не сможет передать положение сюзерена посторонним. Однако, хотя Оуян не может быть таким же талантливым, как его брат, он гораздо сильнее своего брата в другом.

Это лагерь учений.

Тридцать лет назад Оуян впервые не смог попасть в Пекин. Разными путями он стал гостем многих больших семей. Наконец, он удачно подобрался к князю Чэнь Чжунци по сватовству и стал одним из самых влиятельных людей Чэнь Чжунци за пределами столицы.

Когда Аньчжэн достиг города Нинъань, уже наступили сумерки. Он стоял в нескольких сотнях метров от города Нинъань и смотрел вдаль. На городской стене не было ни одного защитника. Для Дакси это большая редкость. Защитники настолько некомпетентны.

Если их обнаружат, то это будет не просто увольнение с должности. Контроль Чэнь Унуо над армией всегда был чрезвычайно важным и строгим, поэтому до сих пор Дакси устанавливает страну на долгие годы, а боеспособность армии всегда сохраняется.

Аньчжэн не спешил войти в город, он присел отдохнуть в придорожной чайной лавке, попросил чайник чая, а затем заговорил с хозяином чайной лавки: "Босс, я впервые в городе Нинъань, почему я не вижу городской стены, есть ли там обороняющиеся солдаты?"

"Ты не знаешь этого".

Босс чайного киоска отложил свою работу и сел напротив Аньчжэна: "Мы находимся в городе Нинъань, который, как известно, не защищается. Не только на городских стенах нет защитников, но и чиновники в правительственной канцелярии каждый день ходят в Ямэнь. Я знаю, почему? Потому что у нас в городе Нинъань есть герой, наш владыка, Оуян, который является великолепным дедушкой, не может. Владыка сказал, что никто не должен беспокоить или нарушать народ города Нинъань, неважно кто, лишь бы Если он не может поладить с народом, он выступит."

"Итак, наша безопасность в городе Нинъань самая лучшая на расстоянии".

Владелец чайной лавки поднял большой палец: "Если говорить о нашем государе Оуяне, то это действительно хороший и добрый человек в мире".

Он понизил голос и сказал: "Приятно смотреть на вас. Я не должен говорить того, чего не должен говорить ты. У вас не должно быть слухов. Говорят, что наш господин мастер секты и покойный взрослый Минг Фа Шоу Фан Чжэн - лучшие друзья, я слышал, что первый взрослый В момент смерти наш дед, мастер, носил сыновний пирог."

Ань Чжэн слегка нахмурился, они с Оуяном действительно никогда не имели дела. Дакси слишком велик, даже если он первым из подразделения Минфа отправился на юг для расследования, но это не значит, что все его знают и знакомы с ним.

Оуян явно его враг, зачем ему притворяться его лучшим другом?

Таким образом, не будет ли это врагом в суде?

Хозяин чайной лавки тоже был разговорчив и продолжил: "У нашего патриарха есть титул, данный нашим народом, он называется святым народом. Пока у народа проблемы, они должны приходить к нему домой, и он должен откликаться".

Ань Чжэн кивнул: "Это действительно на редкость хороший человек, раз так говорит".

Хозяин чайного ларька сказал: "Такова природа. Вы ездите в город, чтобы посмотреть. В

городе есть благотворительный павильон. Он был построен богатыми семьями города. Он был построен, чтобы отблагодарить мастера секты Оуян за столько лет. Уход. "

Ань Чжэн издал звук, но он был озадачен.

Построен богатыми?

Он попрощался с хозяином чайной лавки и спросил о лучшем постоялом дворе в городе. Самый большой постоялый двор в городе называется "Башня Ванцзян", он был построен на юге города. Здание выше, чем городская стена. С вершины видна большая река на юге города, поэтому она получила свое название.

Это было каменное здание с прочным фундаментом, поэтому в нем было построено до десятка этажей. Если такое огромное здание построено не семьей или предприятием, боюсь, никто в это не поверит. В случае с одним только трактиром, даже если плата будет высокой, невозможно заработать слишком много денег. В конце концов, не так много людей могут позволить себе жить здесь.

Когда Ань Чжэн вошел в дверь, он увидел, что убранство было очень роскошным. После входа в дверь появилась девушка-ресепшен с табличкой. Эти девушки - люди с горячими глазами. Конечно, они могут видеть личность человека.

Как только Ань Чжэн вошел, девушка у стойки регистрации провела Ань Чжэна на задний двор. На заднем дворе была отдельная стойка для приема VIP-персон. Как обычно, Ань Чжэн спросил, сколько серебра нужно на весь верхний этаж башни Баоцзян Ванцзян, и девушка, отвечавшая за прием, вдруг замерла.

"Сынок, ты, наверное, не знаешь. Наш верхний этаж башни Ванцзян, который называется павильон Тянькэ, собирает не серебро, а духовный камень".

Духовный камень жадеит низшего сорта также является большой суммой денег за серебро. Видя, что Аньжэнь не отвечает, девушка произнесла дополнительную фразу: "За одну ночь пребывания нужен байпинский духовный камень".

Анжен выиграл кусок пурпурного духовного камня и положил его на прилавок: "Я останусь первой. Если этого будет недостаточно, скажи мне".

Девушка быстро встала: "Да, да, пожалуйста, заходите".

На самом деле, если речь идет о больших семьях или людях с относительно высоким статусом в секте, то взять камень духа Бэйпина на одну ночь не составляет труда. Однако первый человек, который выходит на улицу, не желает быть таким публичным. Это действительно большая семья. Естественно, они живут в главном дворце города или представляют собой великолепную грандиозную выставку. . Второе - это действительно экстравагантно, брать с собой камень духа, который можно менять, чтобы остаться на ночь.

Стиль убранства нынешнего павильона Куэ полностью отличается от стиля убранства Шанпина, жившего в городе Цинфэн до Аньчжэна. Стиль убранства уединенного жилища Шанпина - античный, а здесь стены и полы отделаны мрамором, а сверху висит большая и великолепная хрустальная люстра. Все вещи выполнены в западном стиле.

Ковер очень мягкий, и по нему удобно ходить.

Как только они вошли в дверь, обе надели длинные юбки, но верхняя часть была очень короткой. Женщина из Западного региона со змеиной талией на лице поприветствовала их, одна в длинном платье, снятом для Ань Чжэна, а другая в более удобной обуви для Ань Чжэна.

Двум молодым девушкам из Западного региона на вид было около 17-8 лет, а ростом они были выше одного и семи метров. Они были белокурыми и белыми, как первый снег. Зайдя внутрь, они увидели, что по обе стороны стоят четыре горничные, один управляющий и один мужчина-слуга.

Как только Ань Чжэн вошел, все поклонились.

Главное место в гостиной - кресло, покрытое шкурой белого тигра. Над окном есть расширенный балкон.

На балконе высажены различные цветы и растения, поставлен шезлонг.

"Вы все спускайтесь, я устал, хочу немного поспать".

сказал Ань Чжэн, и те кивнули и отступили. Только две женщины из Западного региона остались, а затем поспешно приготовили кровать для Ань Чжэна. У этих двух людей одинаковый рост и одинаково горячая фигура, что приводило людей в восторг, когда они смотрели на нее.

Закончив с кроватью, Аньчжэн достала из наручников два серебряных билета и передала им, затем легла на кровать и стала смотреть в окно.

Неожиданно, несколько мгновений спустя, вошли три женщины из Западного региона, одетые в более открытую одежду, стоящие почти обнаженными, недалеко от них, один мужчина играл на арфе, один на флейте, и один на неизвестном инструменте. Когда зазвучала музыка, две девушки из Западного региона начали танцевать, танцевать, как водяная змея.

Прошло совсем немного времени, и обе девушки начали раздеваться, так как одежды на них становилось все меньше и меньше. Ань Чжэн на мгновение замер и сказал, почему в каждом трактире устраивают такие представления.

Движения двух девушек становились все более вызывающими, и вскоре на них остался только лифчик и юбка с леопардовым принтом, обтягивающая бедра. И когда одна из девушек сняла леопардовую юбку, выражение лица Ань Чжэна немного изменилось... это были золотые волосы.

Они были подстрижены в виде треугольника и выглядели аккуратно.

Ань Чжэн несколько раз кашлянул: "Я устала, не нужно прыгать".

Две девушки быстро остановились, остановились и три другие девушки из Западного региона. Пятеро мужчин подошли к окну Ань Чжэна, а затем стали раздеваться вместе. Прежде чем Аньчжан успел отреагировать, пять обнаженных девушек забрались на кровать Аньчжана.

Аньчжэн на мгновение смутился, и пять гламурных молодых девушек с экзотическими прелестями забрались на большую кровать, казалось, желая сразиться в осаде. Хотя Аньчжэн уже не тот простой человек, что прежде, пятеро не могут съесть его всего сразу.

Поэтому Аньчжэн снова предпочла бежать не по своей воле: "Ты не можешь спать, если спишь. Я тебя таким не видел. Столько людей вместе грабили мою постель, а они без рубашек и хотят драться?".

Ань Чжэн говорил, падая в пустыню, и сказал, что в следующий раз найдет более дешевый постоялый двор, чтобы жить.

В это время Ань Чжэн вдруг увидел на дороге за окном группу людей, проезжавших мимо. По меньшей мере тридцать или около того рыцарей охраняли проезжавшую мимо карету. Карета не выглядела чем-то особенным, но девушка, которая лежала на окне и смотрела на улицу, была на высоте.

Дадайте.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2189568>